

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Магьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапушта (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

К ПРОБЛЕМЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КУЛЬТУР УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

© 2018 г. Е.П.Казаков

Статья посвящена характеристике и взаимодействию средневековых культур Урало-Поволжья. Этот регион входил в зону влияния всех эпохальных событий Евразии, что отражалось на появлении здесь новых культур и их миграциях. Особенно важным является археологическое утверждение угорских культур, начало которому положили широкие раскопки, начиная с 60 - 70-х гг. XX в., языческих могильников ранней Волжской Болгарии. В результате изучения и анализа их материала выявлено, что угорские племена, в основном мансийского круга, занимали широкую территорию Большого Урала и Волго-Камья. Они, находясь в многолетнем взаимодействии с Волжской Болгарией, составляли значительную часть её населения. Определено также, что прикамские культуры: неволинская, ломоватовская, полонская, которые ранее связывали с финнами, являлись угорскими. Лишь в X - XI вв. их сменили чепецкая и родановская культуры предков удмуртов и коми, мигрировавшие под натиском Руси на восток.

Ключевые слова: волжские болгары, угры, мансийские фратрии, постпегромская культура, чияликская культура

Одним из богатейших в природном отношении регионов Евразии является Урало-Поволжье, которое всегда привлекало население, особенно с непрочной оседлостью, обилием пищи для скота и неисчерпаемыми биоресурсами долины крупнейших рек: Волги, Оки, Камы, Вятки, Белой.

Благодаря многолетним, широким исследованиям археологов Татарстана, Башкортостана, Удмуртии и других к настоящему времени накоплен и, в значительной мере опубликован, обширный материал по средневековой истории региона который распределяется по культурам. Известно, что основной формой организации этого времени было племя, в которое входили более мелкие родоплеменные подразделения. Археологи могут выявить древние населения только по материальным остаткам. Комплекс этих находок, имеющих свою специфику в культуре, хронологии, территории часто определяют как культуры. Но ясно, что такие элементы вырабатываются только в течение времени. Поэтому культуры в Урало-Поволжье указанного времени или привнесены из других регионов, или вырабатывались в течении длительного обитания на определенной территории. Практически в связи с близостью обширных южных и восточных областей, где проживало, в основном, кочевое население, регион неоднократно подвергался миграциям.

Благодаря накопленным материалам на рассматриваемой территории выявлен ряд культур, которые по площади не уступают

крупным образованием степей и леса Евразии. Так, одной из них являлась турбаслинско-именьковская общность, памятники которой отмечаются от Приуралья до Мордовии (Казаков, 2011, с. 8-39). В отличие от прежних представлений, эта культурная общность несомненно связана с сарматами, имеющими заметное сходство в культуре с древностями джеатарской культуры Приуралья. Особенно мощный приток этого населения в Приуралье отмечается в середине VI в., когда тюрки разбили в Приуралье племена огоров, авар и хионитов.

Во второй половине VII в. в регион проникают с юго-востока кочевые угры, которые оставили памятники кушнаренковской культуры. Они фактически заняли всю турбаслинско-именьковскую территорию. На ряде памятников отмечаются следы насильственного прекращения их деятельности.

Угорские кочевники господствовали в Урало-Поволжье до IX в., когда в культуре их произошла трансформация, отражающая приход родственных кочевых групп (Мажитов, 1981). В IX в. как следствие глобальной конфронтации печенежского и угорского миров начались нападения печенегов на угров Приуралья. Об ожесточенности этой борьбы свидетельствуют, в частности, материалы Чишминского могильника на территории Татарстана (Казаков, 1978, с. 20-28).

Печенеги совершали и дальние походы на север (рис. 1), где предки манси оставили

неволинскую, ломоватовскую и полоцкую культуры.

Самых печенежских погребальных памятников на рассматриваемой территории, кроме нескольких единичных, разрушенных захоронений на вершинах курганов (Чишминский курган), нет, так как печенеги проживали и возвращались в степь.

Нападения печенегов на более северных угров, родственных кушнаренковским кочевникам, привело к тому, что в Прикамье исчезли целые культуры. Так, вслед за кушнаренковской была неволинская культура, а также южные памятники ломоватовской и полоцкой культур. В первую очередь кочевники напали на расположенную ближе к ним и не отделенную от них рекой Камой неволинскую группу. Это население тесно связано с сарматовским миром, имея представление о народах, проживающих по Волжскому пути, в том числе, определенные связи с салтово-маяцким населением, возможно, узнали о приходе в Среднее Поволжье волжских болгар, в состав которых входили и сарматы (Казаков, 2008, с. 24–33). Видимо, поэтому неволинское население появилось, судя по керамике, на самых разных этапах формирования культуры болгар (Большетарханский могильник). В третьей четверти IX в. идет массовая миграция неволинского населения в страну болгар, что подтверждается посудой танкеевского могильника (Казаков, 2008, с. 24–33).

Выделение среди шнуровой посуды угров Урало-Поволжья фратрий мощ и пор несомненно являются большим успехом средневековой археологии. Однако наиболее четко прослежена и структурирована культура фратрии пор, с ее четко сохраняющейся керамикой с X до XI вв. В течение этого времени она сохраняет «паспорт» основных признаков: круглодонность, высота равна или близка к диаметру тулова, цилиндрическая шейка высотой до 3 см, скос по венчику внутри сосуда, украшенный гребенкой. По шейке обязательные отески веревочки, по верхней части тулова – обязательные отески гребенки. Это так называемая постпетрогромская посуда.

Некоторые элементы данной керамики явно имеют близость к посуде петрогромской культуры, занимавшей большую площадь среднего Урала. Хотя также изразцы на святилищах Сухая гора, Голый Камень имеют отличия: по выемки венчикс бордюром во внутрь, композиция орнамента близка к вышеописанному. Особенно близки, практически идентич-

ны, с данной посудой, посуда из памятников южных могильников петрогромской культуры. Один из них, Аяцкий, исследован в 50-е годы XX в. (Берс, 1957).

Правда, для угров, для которых серебро было священным металлом, в тесто примешивались тальк, который давал такой отблеск. При движении на запад, уже не было талька, угры вынуждены были заменить тальк толченой раковинной, которая давала тот же отблеск в виде серебра.

О том, что постпетрогромские памятники оставлены предками манси фратрии пор, свидетельствуют и другие источники. По сведениям Плано Карпини татаро-монгольское войско после покорения Волжской Болгарии продвинулось «еще на север, против Баскарт, то есть Великой Венгрии, они победили и их. Выйдя отсюда, они пошли дальше к северу и прибыли к Пароситам» (Плано Карпини, 1975, с. 66).

Как отмечалось, одним из важных военно-политических центров населения фратрии пор было Елабужское городище. Здесь преобладала постпетрогромская посуда, хотя было много болгарской круговой и поволжско-финской керамики.

В целом регион Елабужского Татарстана и Южной Удмуртии был насыщен жителями фратрии мощ и пор. М.Г. Атамановым отмечается здесь много угорских назначений (Атаманов 1987, с. 133–141). Видимо, на месте одного из поселений их возник поздний удмуртский город Можга. Это тем более вероятно, что на восточной окраине этого города Р.Д. Голдиной изучено мансийское святилище с культом охотничьей магии (Казаков, 2007, с. 57; Голдина, 1987, с. 84–106).

Расстояние от г. Елабуга до г. Можга составляет всего 70 км к северу. По сведениям М.Г. Атаманова в удмурдских хозяйствах, которые после миграции в XI в. сменили угров, работали «девки поры».

По пути неволинских мигрантов и другие пришельцы закамских угров. На ранних раскопках Танкеевского могильника ломоватовская керамика даже превосходит круговую болгаро-салтовскую посуду. Но такое переселение не было простым: им надо было переправиться через р. Каму и пройти районы, контролируемые печенегами. Возможно, об одном из эпизодов такой миграции свидетельствует материал Игимского могильника. Здесь наряду с другими захоронениями мужчин, вооруженных саблями, копьями, луком со стрелами, выявлено несколько безинвентар-

ных могил (Казаков, 2007, с. 139, рис. 20). Судя по сопровождению погребений лепной круглодонной с примесью толченой раковины в тесте сосудов (рис. 3, 25) блоковидной шейкой, имеющей диаметр тулова намного больше высоты ее, такая керамика аналогично поломско-ломоватовской посуде фратрии мощ. Возможно, какой-то отряд этого населения, стремившегося прорваться в страну болгар, вынужден был довольно длительное время скрываться в чащобах крупнейшего болота Кулегаш Татарстана недалеко от р. Камы.

После того как огузы изгнали печенегов, на степи Южного Урала вернулись угорские кочевники Южного Урала, тесно связанные с тюркскими кочевниками. Однако в Прикамье и Северную Башкирию переселяются кочевые угры из Среднего Урала. Они оставили Мрясимовский, Каранаевский и другие некрополи с отмеченной постпетрогромской керамикой. Некоторые исследователи называли эти памятники мрясимовской культурой (рис.4).

Мансийское происхождение их определяется и по культовым материалам. Об этом свидетельствует находка из кургана №5 Бакалинского могильника. Здесь встречена кукла, аналогичная мансийским иттермам (по И.Н. Гемеву) (рис.5).

В целом постпетрогромские памятники были переходными от язычества к исламу. Однако во многих регионах посуда четко соблюдала элементы своего «паспорта». Во многих регионах севера и Приуралья Башкирии, а также в области лесостепи сылвенской лесостепи (рис. 4) в памятниках вместе находятся погребения язычников и мусульманские захоронения. Во всех крупных поселениях Волжской Болгарии, как правило встречается много такой посуды (рис. 5).

Многие традиции постпетрогромской культуры сохранялись в древностях чияликской культуры. Но это был уже золотоордынский переход, когда мансийское население мусульманизируется и выступает в качестве племенных подразделений башкир.

ЛИТЕРАТУРА

Атаманов М.Г. Об угорских названиях в удмуртской топонимике // Проблемы изучения древней истории Удмуртии / Отв.ред. Л. А. Наговицин Ижевск: УдНИИ, 1987. С. 133–141.

Голдина Р.Д. Жертвенное место Чумойтло в Южной Удмуртии // Проблемы изучения древней истории Удмуртии / Отв.ред. Л. А. Наговицин Ижевск: УдНИИ, 1987.С.84–106.

Берс Е.М. Отчет о раскопках Среднеуральской археологической экспедиции за 1957 год // Архив ИА АН СССР. Р1, №1529.

Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978, С. 20–28.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX– XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. 208 с.

Казаков Е. П. Сылвенско-неволинская керамика памятников ранней Волжской Болгарии и проблемы миграции угров на Волгу в VII–IX вв. // FU. 2008. №11. С. 24–33.

Казаков Е.П. Этнокультурная ситуация IV–VII вв. н.э. в Среднем Поволжье // FU. 2011. №12–13. С. 8–39

Мажитов Н.А. Курганы южного Урала VIII– XII вв. М.: Наука,1981. 164 с.

Плано Карпини. История монголов, , которых мы называем Татарами // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Под ред. Н.П. Шастина. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. С.66.

Информация об авторе:

Казаков Евгений Петрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); erkaz@mail.ru

THE ISSUE OF CHARACTERIZATION OF MEDIEVAL CULTURES IN THE URAL-VOLGA REGION

E. P. Kazakov

The article considers the characteristics and interactions between the medieval cultures of the Ural-Volga region. The region was influenced by all landmark events in Eurasia, which reflected in the cultures emerging in the area and migrations thereof. Of particular significance is the archaeological confirmation of the Ugric cultures on the basis of large-scale excavations which began in the 1960-1970s at pagan burial grounds of the early Volga Bulgaria period. As a result of studies and analysis of obtained material, it was established that the Ugric tribes, primarily of the Mansi circle, populated the vast territory of the Great Urals and the Volga-Kama region. After many years of interactions with Volga Bulgaria, they constituted a significant portion of its population. It has also been determined that the Nevolinskaya, Lomovatovskaya and Polomskaya cultures of the Kama region previously associated with the Finns were in fact of the Ugric origin. In the 10th-11th centuries they were superseded by the Chepetskaya and Rodanovskaya cultures of the Udmurt and Komi ancestors having migrated to the East as a result of oppression by Rus.

Keywords: Volga Bulgars, Ugric peoples, Mansi phratries, Postpegromskaya culture, Chiyalikskaya culture.

About the Author:

Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ncai@mail.ru, epkaz@mail.ru

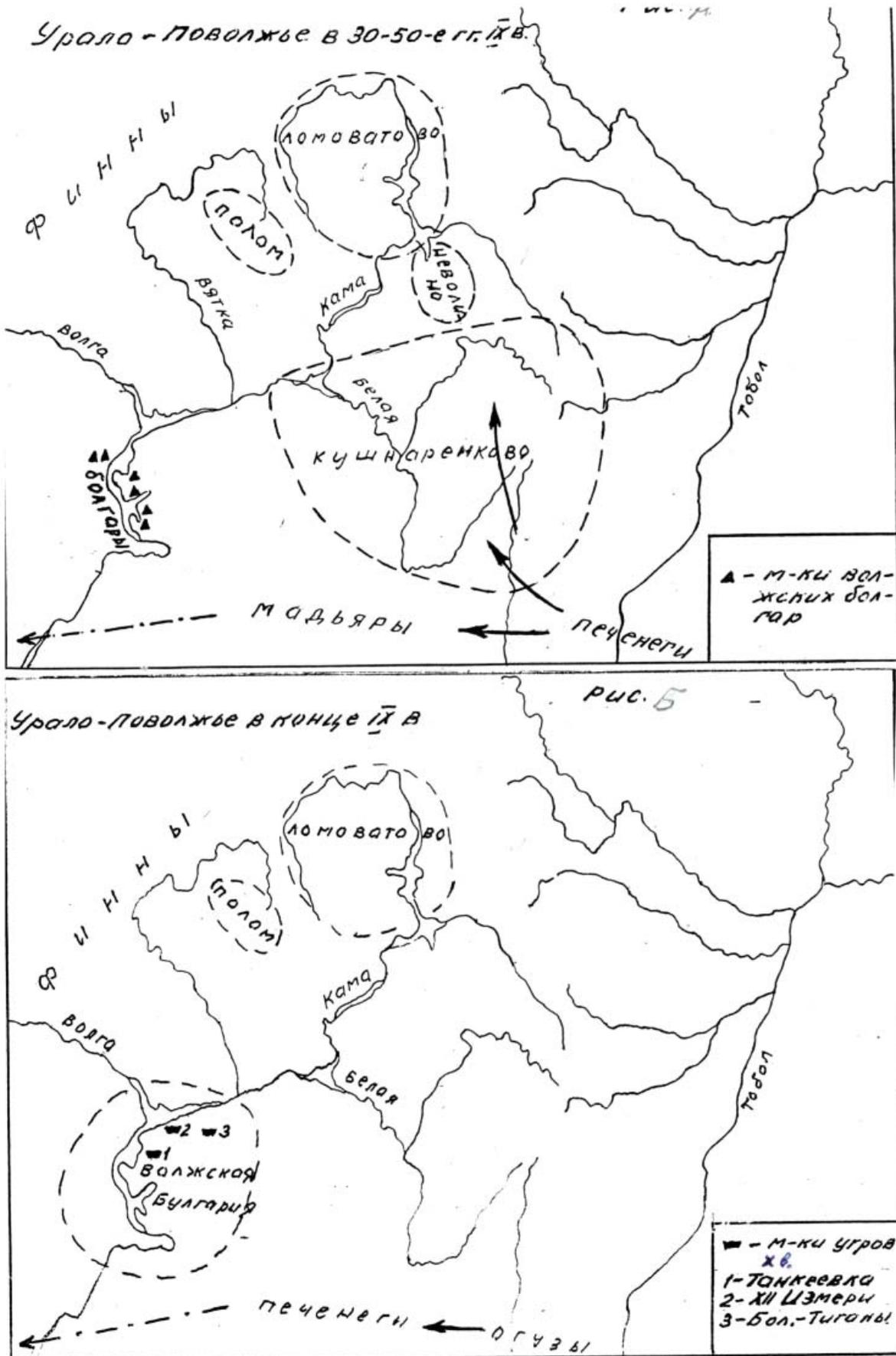

Рис. 1 Печенежские нашествия в Урало-Поволжье.

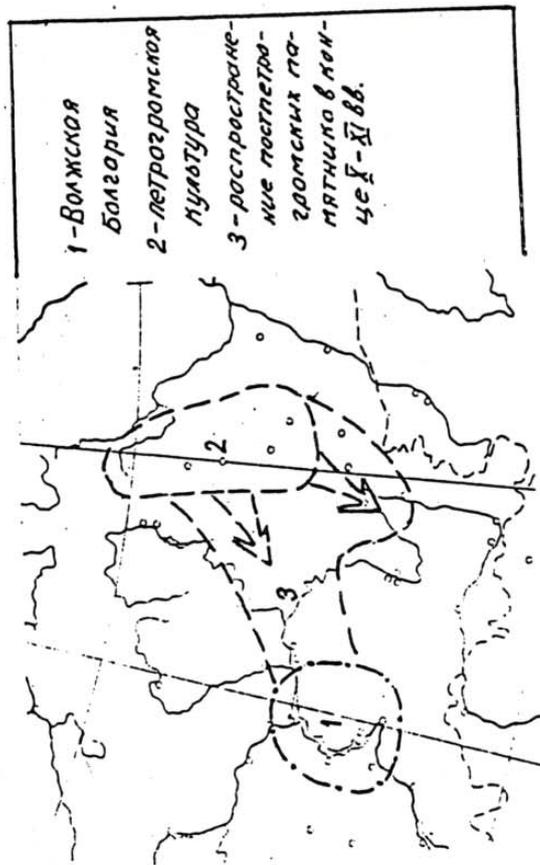
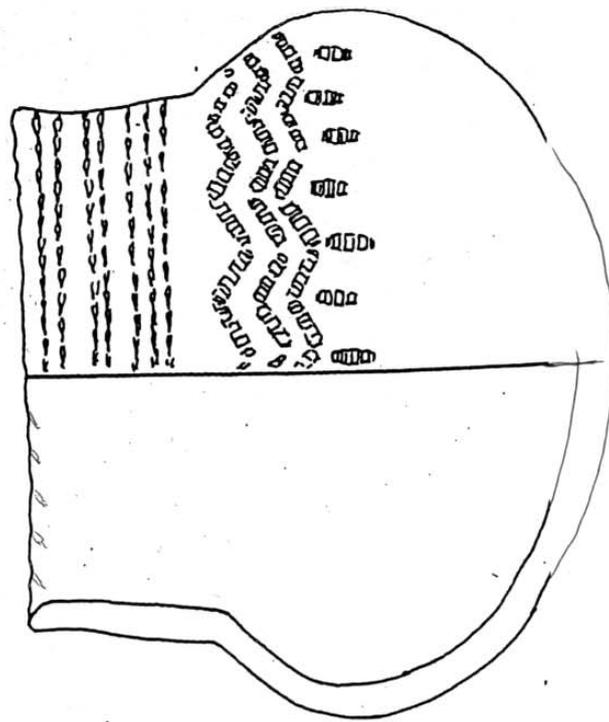

Рис. 2. Распространение постпетроградской культуры в Урало-Поволжье

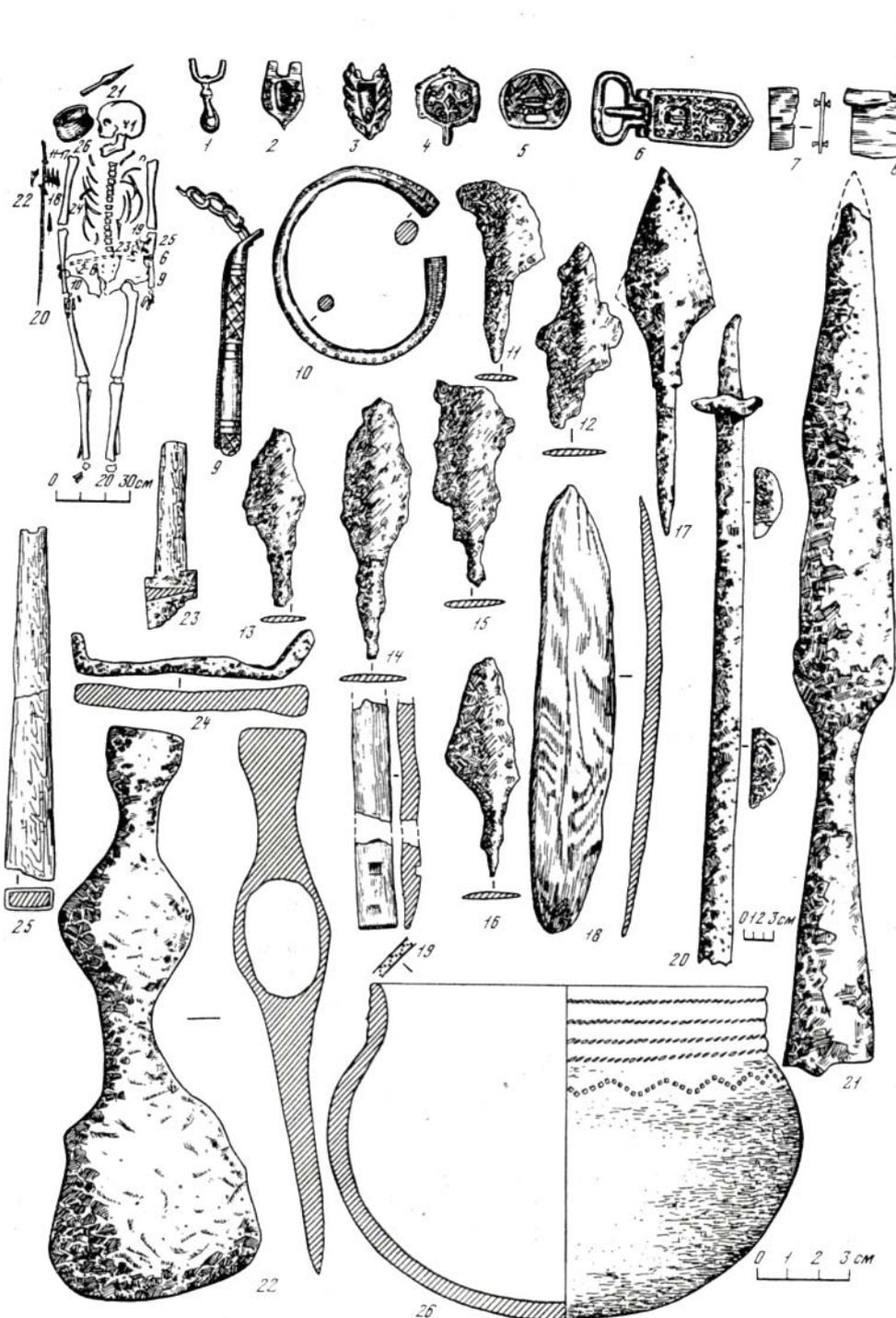

Рис. 3. План погр. 2 Игимского могильника. 1 – 10 – цветной металл, 18 – кость, 19 – дерево, 11 – 17, 20 – 22, 24 – железо, 23, 25 – железо и дерево, 26 – керамика.

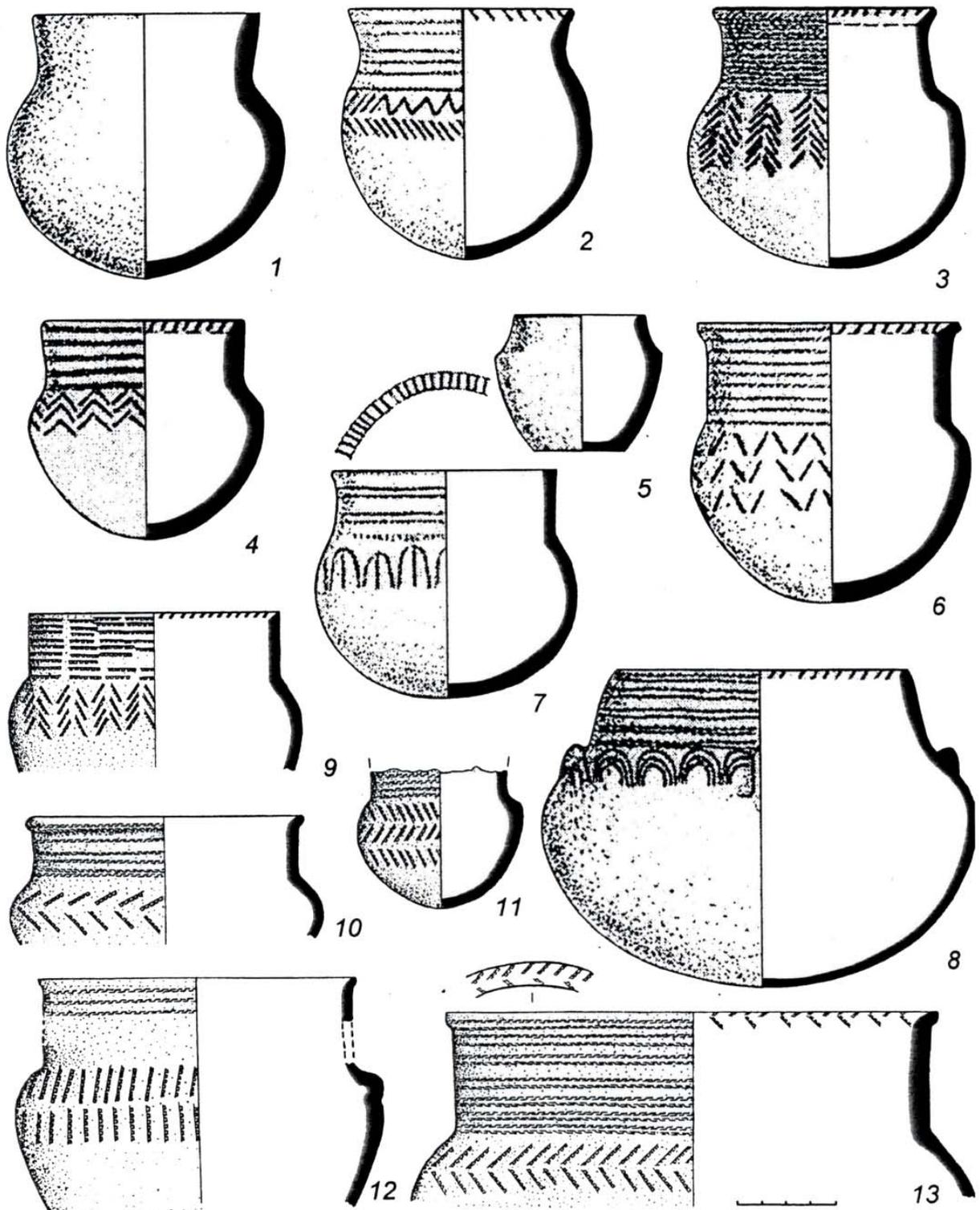

Рис. 4. Постпетроглимкая керамика Приуралья (по Р.Д. Голдиной).

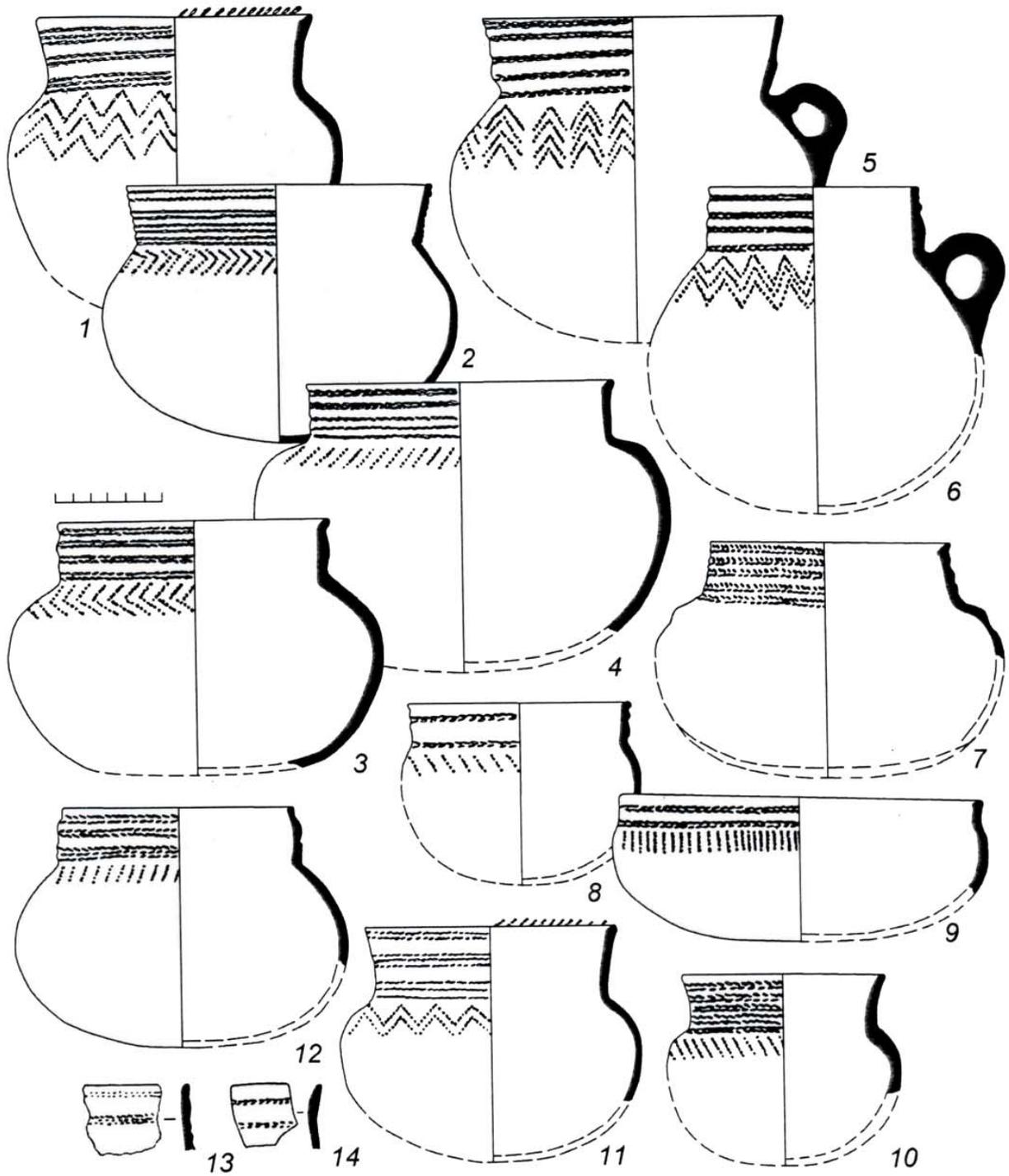

Рис. 5. Постпетрогромская керамика Волжской Болгарии (по Т.А. Хлебниковой)

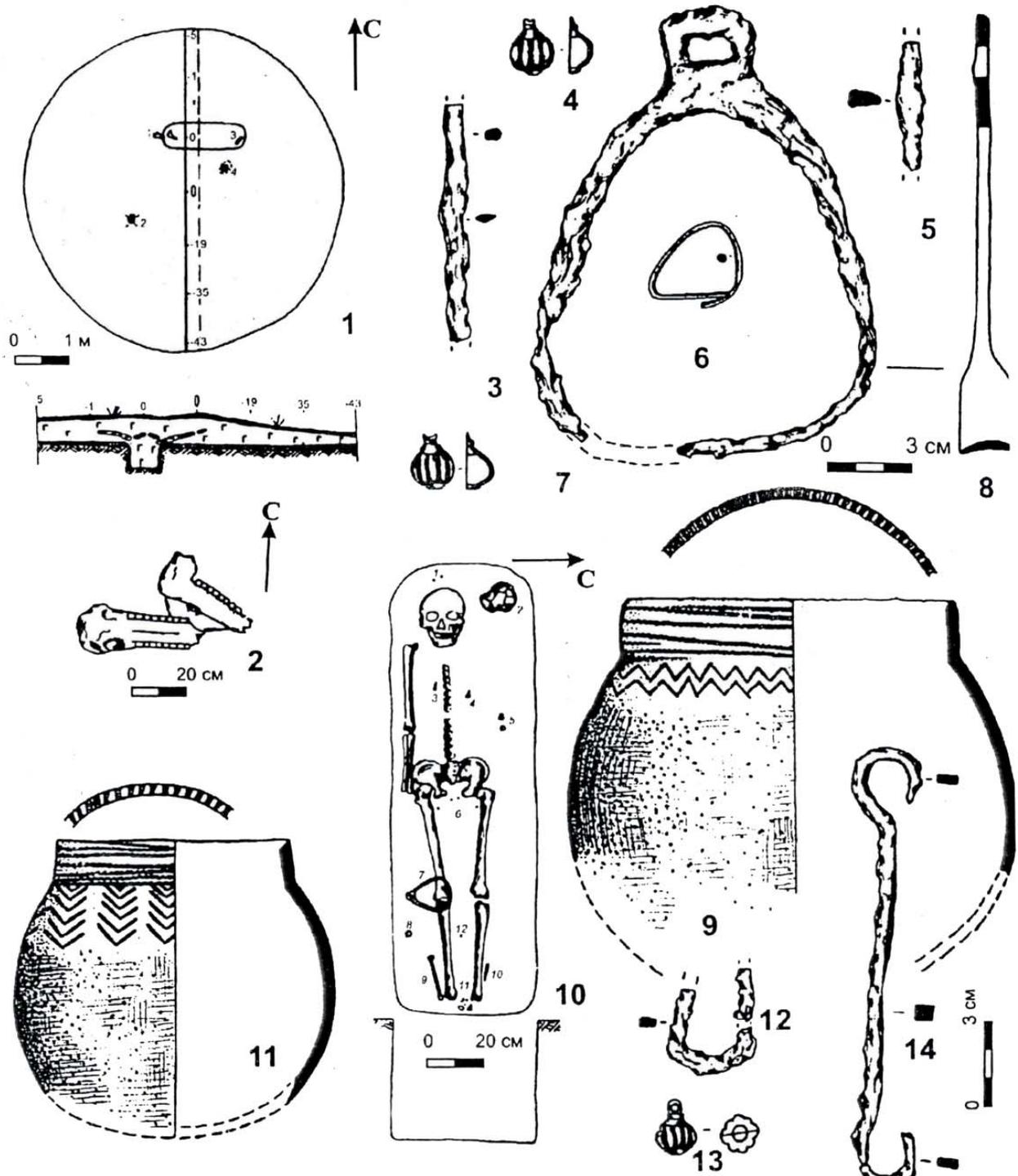

Рис. 6. Постпетровские коммунгение Бакаленского могильника

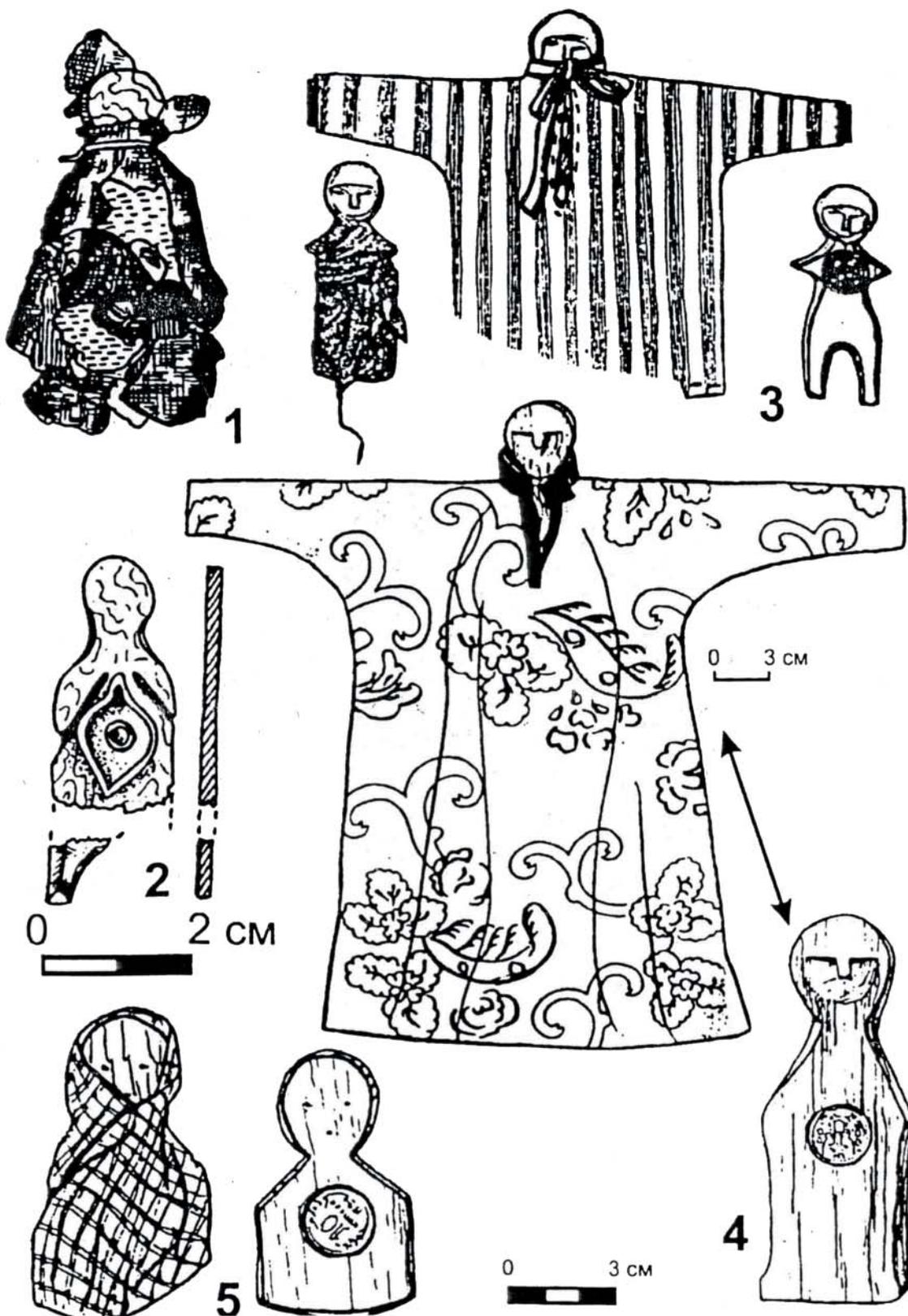

Рис. 7. Мансийский культовый онгон Бакаленского могильника (1,2). 3,5- мансийская иттерна (И.Н. Гемеву).